

Isačenko, Tat'jana A.

Чудо трех отроков - важнейший сюжет мировой истории

Studia historica Brunensia. 2014, vol. 61, iss. 1, pp. [13]-19

ISSN 1803-7429 (print); ISSN 2336-4513 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132846>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

TATIANA A. ISAČENKO

ЧУДО ТРЕХ ОТРОКОВ – ВАЖНЕЙШИЙ СЮЖЕТ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Abstract:

The study deals with the perception of the book of the prophet Daniel in the Russian environment . It focuses primarily with the interpretation of the story of three young men in the fiery furnace.

Key words: *prophet Daniel, Russia, Orthodoxy, History.*

Лицевой летописный свод или Лицевой Хронограф (далее – ЛЛС), подобно другим выдающимся текстам макариевской эпохи, выстроен на важнейших сюжетах мировой истории, и уже этим представляет уникальное явление как памятник московской историографии.

Композиция второго, Хронографического, тома этого Свода построена с опорой на библейские тексты ветхозаветных книг Руфь, Царств, Товит, Эсфирь и Книгу пророка Даниила, текст которой представлен 12-тью видениями, и которая занимает промежуточное место между предшествующей ей книгой Эсфирь и последующей историей царств. КнПрДан занимает 417об-519 лл. данного тома. Непосредственно за ней на лл. 519об-540об., следует изложение истории Персии и Вавилона, древнего Рима (лл.541-586об), Империи Александра Великого (лл.587-797об), а также Греции, Египта и Ближнего Востока после Александра Македонского (лл.798-840об) — в точном соответствии с концепцией четырех монархий получившей широкое распространение ко II в. до н. э.¹ Современный автор пишет: «Не располагая слишком большими данными о реальной истории этой державы, как

---

¹ Теория фигурирует уже в «Истории Персии» греческого историка Ктесия, плененного персами при царе Артаксерксе II (415 — 398 до н.э.). Ктесий излагает историю, начиная с Ассирии.

это видно хотя бы из того, что ее основателем Ктесий объявляет никогда ни существовавшего в действительности царя Нуна, он рисует это царство по образцу могущественной Персидской монархии, которую наблюдал воочию. Затем Ассирийскую державу сменила ставшая столь же могущественной Мидия, а далее эстафета перешла к Персии. Таким образом, в работе Ктесия фигурировали три великие мировые державы. Когда в результате побед Александра Македонского возникла новая мировая империя, она вошла в этот список как четвертая.»²

Композиционное чередование текстов в ЛЛС, таким образом, подчинено некоему движению истории – от ветхозаветной древности к началу Царяграда. Представляется закономерным, что после изложения истории царств, под заголовком «Начало царства Царьграда», помещено Слово Епифания Кипрского «О житии Богородицы», а следом – «История иудейской войны» Иосифа Флавия, автора новозаветной истории, словами которого засвидетельствована достоверность Даниила и его пророчеств. В своей «Истории иудейской войны» Флавий прямо связывает осквернение Иерусалимского храма Антиохом Епифаном с пророчествами пророка Даниила (гл. 11:31), которые были произнесены «за 408 лет».

Текст Книги пророка Даниила не только представляет богословское осмысление прошлого настоящего и будущего, о царях, царствах. В ней также рассказывается об ангелах – хранителях народов, участвующих в мировой истории и об их взаимоотношениях между собой, о разрушении могущественных империй. С видениями Книги связаны пророчества о Христе и антихристе (повествование о «семи-десяти седмицах»)³.

Отмечено, что в критические периоды русской истории внимание к пророчествам Книги было повышено обостренно. Это нашло отражение, например, в знаменитом Виленском сборнике № 262, связываемом с «жидовствующими».⁴ Книга пророка Даниила на протяжении

² Семенов, Ю. И.: *Философия истории*. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). Москва 2003.

³ Рождественский, А. П., протоерей: *Откровение Даниилу о семидесяти седмицах: Опыт толкования Дан. 9. 24-27*. СанктПетербург 1896.

⁴ Добрянский, Ф. Н.: *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки церковно-славянских и русских*. Вильна 1888, с. 443–445 (№. 262/10); Арипов, А. А.: *Древнерусская книга пророка Даниила в переводе с древнееврейского (к истории гебраизмов в древнерусском книжном языке)*. Москва 1982. Ч. 1–3; О н ж е : *По ту сторону Самбатюна. Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X-XVI веках*. In: *Monuments of Early Russian Literature 9*. Oakland 1995; Таубе, М.: *The Kievan Jew Zacharia and the astronomical Works of the Judaizers*. Jews and Slavs. No. 3,

многих веков была важна как для христиан, так и для иудеев, о чем свидетельствует запись Талмуда, «что книга Даниила написана мужами Великой Синагоги».⁵ При этом сам пророк Даниил талмудистами был включен в состав Великой Синагоги.

По авторитетному мнению И. Е. Евсеева, сборник Толковых Пророчеств – самый важный источник толкований, относящийся по происхождению к концу IX века или началу X века, т.е. ко времени царя Симеона: «Пророчество Исаиано списано бысть и истолковано святыми отцы и епископы Василием Великим и Феодоритом, и Иоанном Златоустом, и Кириллом».⁶ Первоначальное толкование с упоминанием в конце его о Пречистой Деве Марии и о совершившемся через нее Воплощении, восходит, по мнению Евсеева, к славянскому переводу толкований на Даниила св. Ипполита.⁷ В отрывках Толковые Пророчества включены уже в известные сборники ранней эпохи славянской письменности. Они содержатся в «Словесах избранных», в «Изборнике и в толковании против жидовина» (XIII в.). И. Е. Евсеев по этому поводу замечает: «Сказание Даниилом сна Навуходоносору – Дан.2³¹⁻³⁴ – истолкованное в смысле предсказания о будущей судьбе мира и будущем царстве Христовом.»⁸

В конце XV – века Книга пророка Даниила вошла в состав Геннадиевской Библии. Но повышенное внимание к Книге наблюдается в славянском мире и в более раннее время. Толкования на Книгу Пророка

1995, pp. 41–47; Темчин, С. Ю.: *Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (список XVI в.) и его учебно-методические приемы*. In: XV Международный съезд славистов. Минск 20–27 августа 2013 года. Доклады литовской делегации. Kalbotyra 58 (2). Slavistica Vilnensis. Vilnius 2013, с. 7–33; Кожина, А. А.; Суркова, Е. С.: *Лингвистическая рефлексия в раннем восточнославянском переводе Книги пророка Даниила из Виленского ветхозаветного свода (F 19–262)*. In: Лингвистическая эпистемология: история и современность. XV Международный съезд славистов (Минск, Республика Беларусь, 20–27 августа 2013 г.). Минск 2013, с. 64–94.

⁵ Юнгеров, П. А.: *Введение в Ветхий Завет Кн. 2*. Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. Москва 2003.

⁶ Евсеев, И. Е.: *Толкования на Книгу пророка Даниила в древне-славянской и старинной русской письменности*. In: Древности. Труды Славянской комиссии Императорского Московского археографического общества. Ч. 3. 1902, с. 20–21; Он же: *Заметки по древне-славянскому переводу Св. Писания*. VI. Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в. Москва 1902.

⁷ *Краткий пересказ третьего видения Даниила в толковании Ипполита по ркп. Чуд. № 12 (XII-XIII в.)* Ed. И. И. Срезневский.

⁸ Евсеев, И. Е.: *Толкования на Книгу пророка Даниила*. Москва 1902, с. 10.

Даниила включены в такие известные сборники ранней эпохи славянской письменности, как «Словеса избранные» Григория Богослова в Изборнике XIII в.

Как и Псалтирь, Книга пророка Даниила прозревает появление на мировой арене Христа, все вопросы, связанные с принятием Его учения. Прообразовательный тайный смысл ветхозаветных образов уже в XIV в. нашел отражение в миниатюрах Киевской Псалтири 1397 г. Наглядным примером этому служит появление в разных местах рукописи миниатюр с узнаваемыми сюжетами: на л. 100об. – изображение раскаленной печи, в которую помещены отроки. Здесь же, на нижнем поле – восседающий на троне царь Навуходоносор, на л. 220об – золотой идол, которого воздвиг царь для поклонения халдеев, там же, в левом нижнем углу и на нижнем поле – миниатюра с изображением «пещного действия» – три отрока в раскаленной печи царя Навуходоносора исповедуют Христа, излюбленный сюжет древнерусской литературы. Песнь о трех отроках – повторяющийся сюжет покаянных молитвословий: на л. 224 помещена «Песнь 8. Пение трех отроков» – известное молитвословие отроков.⁹

Узнаваема «гора, от которой оторвался камень» из пророчества Даниила на л. 110об. Гора – это Богоматерь, камень – Спаситель, а выросшая на камне новая гора – царство Христово. Толкование с упоминанием в конце его о Пречистой Деве Марии и о совершившемся через нее воплощении, восходит к славянского переводу толкований на Даниила св. Ипполита (+ 236 г. н.э.).

По данным С. С. Аверинцева, «Песнь трех отроков в пещи огненной» присутствует уже в Codex Alexandrinus (Александрийском кодексе) V в. в приложениях к Псалтири.¹⁰

Сюжет *чуда трех отроков* составляет содержание 3 главы Книгу пророка Даниила. Он представляется не только важнейшим литературным сюжетом Руси, но ключевым сюжетом русской истории в целом. Согласно летописным данным, эпизод чуда о трех вавилонских отроках определил принятие христианского вероучения.¹¹

⁹ Из пламене преподобным росу источил еси и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки. Песнь 8, *Ирмос*.

¹⁰ Режим доступа: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/004/004-aver-fr.htm>.

¹¹ Макарий, архимандрит: *К вопросу о начале русской иерархии*. In: Христианізаційні впливи в Київській Русі за часів князя Оскольда: 1150 років. Матеріали міжнародної наукової конференції. 19–20 листопада 2010 року. Чернігов 2012, с.74–84; Голубинский, Е. Е.: *История Русской Церкви*. Т. 1. Ч.1. Москва 1901, с. 52; Цветков, С. В.: *«Выбор веры» и поход русов на Кон-*

Как это произошло?

«Когда архонт этого племени собрал подданных на сход, – пишет Константин VII Порфирородный (912–959) в своем труде «Историческое повествование о жизни и деяниях Василия прославленного Василевса» – и воссел во главе со своими старейшинами, более других преданными суеверию из-за долгой привычки, рассуждая о своей вере и о христианской, *призывается недавно прибывший к ним иерей* и был подвергнут расспросам, что он проповедует и чему намерен учить их? И после того как тот, протягивая книгу Евангелия, возвестил им о некоторых чудесах Спасителя нашего и Бога и привел им примеры чудодействия Божия из ветхозаветной истории, росы тот час сказали: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, особенно же того, что рассказываешь ты о трех отроках в печи, вообще не будем верить тебе и больше не будем обращать слух свой к речам твоим». Он же, положившись на истинно Рекшего: *чего попросите во Имя Мое, получите...* когда надо этому совершится не напоказ, но во спасение душ, сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа, но все же, если от души решились вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сполна сделает это ради веры вашей, хотя сами мы и просты, и ничтожны». Они же попросили свергнуть в разведенный ими костер *саму книгу христианской веры*, то есть Божественное и Святое Евангелие, и если останется Оно невредимым и несгоревшим, обратятся они к Богу, им провозглашаемому. Когда это было сказано и иерей, воздев глаза и руки к Богу, изрек: «Прославь Имя Твое, Иисусе Христе, Бог наш, и ныне в глазах всего этого народа!» – книга Святого Евангелия была брошена в огненную печь. По прошествии достаточного времени, когда печь была потушена, обнаружили, что святой том остался нетронутым и неповрежденным, не испытав от огня никакого ущерба или урона, так что даже кисти на книжных запорах не претерпели никакой порчи или скажения. Видя это и поразившись величию чуда, варвары без колебания приступили ко крещению.»¹²

Был заключен мирный договор и вскоре прислан архиепископ для крещения русов.

Услышанное из уст византийских проповедников «чудо трех отроков» побудило славян удостовериться в истинности пророческой книги, и они выразили сильное желание повторить его. И чудо было явлено. Как в древнем Вавилоне удалось сокрушить веру восточного деспота

стантинополь в 860 году. In: Християнізаційні впливи в Київській Русі за часів князя Оскольда: 1150 років. Матеріали міжнародної наукової конференції. 19–20 листопада 2010 року. Чернігов. 2012, с. 52–53.

¹² Ц ветков, С. В.: «Выбор веры» и поход русов, с. 52–53.

Навуходоносора, так в Киевской Руси на восходе новой страницы русской истории удалось сокрушить веру языческих старейшин.

В составе ЛЛС текст Книги пророка Даниила сформирован статьями Еллинского Летописца с толкованиями Ипполита Римского (ЕЛ–2 по Творогову).¹³ Комментируя ключевые места повествования Книги пророка Даниила, толкователь подчеркивает актуальность событий, совершавшихся в древнем Вавилоне, и для него самого. «Те трое верных мучеников были посланы в Вавилон, дабы через них был прославлен Господь, а Навуходоносор устыдился, а вавилонский кумир был бы низринут..., – пишет по этому поводу составитель хронографического тома Лицевого летописного свода XVI в., включившего Книгу пророка Даниила в ЛЛС в составе толковых пророчеств». Далее он продолжает: «Как Навуходоносор, царь Вавилонский, видя трех отроков не сгоревших в огне, Бога прославил, так и Дарий Мидский, видев Даниила не растерзанного львами, Бога небесного познал» («да и Навуходоносор, царь Вавилонский, виде трие отроки не изгоревшая огнем, Бога славит, и Дарий Мидский, видев Данила лвы не изъедена, Бога небеснаго познает. Тако убо Бог по времена рабы своими пророки троя дела сотвори всего человека на разум приити»).¹⁴

Слова толковника могут быть соотнесены с записями на полях так называемой «русской части» свода, где их авторство ученые склонные приписывают митрополиту Макарию, царю Ивану IV или же составителю, не давая при этом утвердительного и окончательного ответа.¹⁵ Но современники XVI в. к комментариям Книги Пророка Даниила отношения не имеют. Подобно толкованиям многих известных комментаторов древности, толкования Ипполита Римского, сросшиеся с Книгой Пророка Даниила, могли восприниматься *независимо* от текста и включаться в состав Хронографов, Полной Палеи, формируя «мозаичное окружение источников во имя хронологической перспективы».¹⁶

Эпизоды соотносятся с текущим моментом и несут в себе оценку событий, которая воспринимается читателем как оценка их современника: «Не желая взирать на высоту небесную и красоту небесную не разумея... Одни преклоняются перед золотом, другие перед серебром,

¹³ *Летописец Еллинский и Римский*. Т. 2. Комментарий и исследование О. В. Творогова. СанктПетербург 2001.

¹⁴ Ркп. БАН, П I Б Но. 76, л. 443.

¹⁵ У с а ч е в , А. С.: *Редакторская правка в Лицевом Своде и проблема его происхождения*. In: Румянцевские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции (17-18 апреля 2012). Москва 2012, с. 303–307.

¹⁶ *Летописец Еллинский и Римский*, Т. 2, с. II.

третьи – перед медью, четвертые камень и глину почитают – все они ради этого оставляют Бога небесного, поклоняясь бездушным идолам и повинувшись им., не могут Творца этой красоты, то по сути Бога познать, и не могут спасение обрести. В этом и заключается дьявольская хитрость, не **только в древнем Вавилоне сотворенная, но и сегодня совершаемая.**»¹⁷

Библейский сюжет *о трех отроках* из 3-ей главы Книги Пророка Даниила был включен митрополитом Макарием под 17 декабря в Успенский том Великих Миней Чети, оглавление к которому было составлено в конце XVII в. чудовским иноком Евфимием. Вслед за статьей «Св. Пророка Даниила и трех отроках, мучение их» здесь помещены: «Слово Кирилла, архиепископа Александрийского, на скончание их»; «Слово о них Ефрема Сирина»; «Им же Похвала Св. Григория монаха»; «Страсть св. Пророка Даниила»; «Слово о нем»; «О Сусанне суд его»; «Пророчество его О Житии его»; вновь «Сказание о трех отроках»; «О Вавилоне сказание»; «Мучение и Похвала трех отроков».

Чтения декабрьской Макариевской Миней органически связаны с событиями грядущего Рождества и Крещения. В этом отношении чудо, поразившее русичей на раннем этапе их христианской истории и напрямую связанное с третьей главой Книги Пророка Даниила, соединило пещное действо с Неопалимой Купиной, прославив Ее как видение Богородицы в песнопениях Рождественского сочельника. Летописные сказания отразили этот библейских сюжет как один из важнейших сюжетов мировой истории.

ZÁZRAK SE TŘEMI CHLAPCI – NEJDŮLEŽITĚJŠÍ NÁMĚT SVĚTOVÝCH DĚJIN

Studie se zabývá vnímáním knihy proroka Daniela v ruském prostředí. Soustřeďuje se přitom především na výklad příběhu tří mládenců v ohnivě peci. Připomíná, že se objevuje v řadě starších ruských textů. V letopisném svodě z poloviny 16. století jsou patrně vědomě vytvářené souvislosti v pasážích věnovaných starozákonním dějinám a v pasážích věnovaných dějinám ruským, jejich cílem zdůraznit roli ruských zemí a jejich vládců ve světových dějinách.

---

¹⁷ *Ibidem*, c. 444.

